

— Мисс Ли мастерски играет на пипе, господин Чэнь и мисс Цинь отлично владеют струнными инструментами, а господин Ван...

Пять музыкантов, хотя и не выделялись чем-то выдающимся, но при первом взгляде три девушки поражали своей красотой, а двое мужчин также радовали глаз.

Старейшина Сун явно тщательно выбирал людей, и Се Юаньши не сомневался в мастерстве этих музыкантов, но музыка и танцы для него были скорее необязательным дополнением.

— Благодарю вас за вашу доброту, старейшина, но эти музыканты у меня просто затеряются. Лучше найти для них более подходящее место.

Старейшина Сун ответил:

— Ваше высочество, не спешите отказываться. Даже если вы не разбираетесь в этом искусстве, можете оставить их, чтобы в свободное время учиться и расслабляться.

Услышав о возможности учиться, Се Юаньши слегка заинтересовался. Во время восстановления учиться игре на музыкальном инструменте, например, на цине, казалось неплохой идеей. В любом случае старейшина хотел как лучше, и можно было принять его предложение.

Но ему действительно не нужно было так много людей.

— Если вы так говорите, старейшина, то я не могу отказаться от вашего доброго предложения. Но мне действительно не нужно так много людей. Давайте оставим только одного.

Он решил оставить того, кто играет на инструменте, который он хотел бы освоить.

Старейшина Сун, увидев, что Се Юаньши согласился, тут же одобрил его решение. Он не требовал многого, одного было достаточно.

— Ваше высочество, кого вы хотите оставить?

Никто не заметил, как чашка в руках Шэнь Юйчжу, сидевшего на главном месте, покрылась несколькими трещинами.

Се Юаньши хотел научиться играть на цине. Старейшина Сун упомянул, что двое из музыкантов владеют этим инструментом — мужчина и женщина. Кого выбрать?

Шэнь Юйчжу, сидевший на главном месте, наконец встал:

— Юаньши, чему ты хочешь научиться?

— Цине, — ответил Се Юаньши.

— Цине? — Шэнь Юйчжу поправил чашку, подошёл ближе и положил руку на плечо Се Юаньши. — Я научу тебя, как насчёт этого?

— Ты научишь меня? — Се Юаньши удивился.

Если Шэнь Юйчжу согласится его учить, это было бы прекрасно. Но Шэнь Юйчжу и так был очень занят. Если он ещё и будет учить его игре на цине, разве это не добавит ему нагрузки?

Шэнь Юйчжу выглядел спокойным и говорил непринуждённо:

— Нехорошо?

Се Юаньши подумал и ответил:

— Хорошо, но ты занят. Лучше оставить одного, а когда ты будешь занят, я позову его.

Шэнь Юйчжу с невозмутимой улыбкой на лице сказал:

— Я не занят.

Се Юаньши возразил:

— Сейчас ты не занят, но скоро начнутся заседания, и тебе нужно будет вернуться во дворец.

Шэнь Юйчжу: [...]

Старейшина Сун, оставленный в стороне, очень хотел крикнуть, что он занят, но промолчал и тихо стоял в стороне, не вмешиваясь.

Шэнь Юйчжу не мог возразить, и его рука на плече Се Юаньши слегка сжалась, как бы намекая:

— Не будет. Если я действительно буду занят в будущем, ты сможешь попросить старейшину найти тебе кого-нибудь. Старейшина ведь не будет против, правда?

Старейшина Сун в душе кричал: «Я против! Что это за слова! Какая нелепая причина!»

Се Юаньши с лёгким недоумением в глазах, но понимая намёк Шэнь Юйчжу, хотя и не до конца, согласился:

— Тогда так и сделаем, но это доставит старейшине лишние хлопоты.

Старейшина Сун понимал, что дело не в хлопотах. Сегодня он уйдёт из поместья князя Цинь с музыкантами, и в будущем эта тема больше не поднимется.

Но раз и император, и князь Цинь так сказали, он не мог настаивать и приказал музыкантам удалиться.

— Юаньши, — сказал Шэнь Юйчжу.

Се Юаньши размышлял, не было ли между Шэнь Юйчжу и старейшиной Суном какого-то недопонимания. Учитывая упрямство старейшины, могло ли быть, что эти музыканты были лишь прикрытием?

Он задумался и отвлёкся, когда Шэнь Юйчжу позвал его, и только тогда очнулся:

— А?

Шэнь Юйчжу сказал:

— У меня со старейшиной ещё есть дела для обсуждения. Гу Дунцан только что ушёл, а старейшина был здесь так долго. Если ты устал, иди отдохни.

Се Юаньши понял, что ему есть что сказать, кивнул и ушёл, оставив в зале только Шэнь Юйчжу и старейшину Суна.

Старейшина Сун не был уверен, понял ли император его намерения, и выглядел несколько скованно.

Шэнь Юйчжу снова сел на главное место, сохраняя улыбку, как будто ничего не произошло:

— Старейшина, садитесь.

Старейшина Сун сел рядом, ожидая, что Шэнь Юйчжу начнёт разговор:

— Ваше величество, какие ещё дела вы хотите обсудить со мной...

Шэнь Юйчжу налил себе новую чашку чая:

— Этот чай был прислан из резиденции старого наставника Чжуна два дня назад. Он из чайного края Бинин в Цзянчжоу, собран из первых чайных почек в середине марта. И цвет, и аромат, и вкус — всё на высшем уровне.

Шэнь Юйчжу слегка подул на плавающую пену на поверхности, и лёгкий аромат чая наполнил воздух:

— Старейшина, попробуйте.

Старейшина Сун также взял приготовленную чашку чая и сделал несколько глотков. Это действительно был прекрасный чай.

Он был подарен старым наставником Чжуном. Интересно, остался ли у него ещё такой. Если да, то в следующий раз нужно будет попросить немного.

Он сделал несколько глотков, затем ещё несколько.

— Сегодняшних музыкантов я понимаю, старейшина, и я также понимаю ваши опасения, — медленно и спокойно произнёс Шэнь Юйчжу.

— Кх-кх-кх!

Старейшина Сун невольно вдохнул, и чай неожиданно попал ему в горло, вызвав сильный кашель.

Прошло немало времени, прежде чем он смог отдышаться, и горло жгло от боли.

Шэнь Юйчжу с заботой спросил:

— Старейшина, будьте осторожны. Вам лучше?

Старейшина Сун только хотел заговорить, но снова закашлялся, энергично махая рукой:

— Я... кх... я в порядке, ваше величество, простите.

Он продолжил, запинаясь:

— Ваше величество, вы сказали... вы всё поняли?

Каково же мнение императора на этот счёт...

Шэнь Юйчжу не знал истинных мыслей старейшины Суна, но, видя его реакцию, уже примерно понял, что к чему.

Шэнь Юйчжу поставил чашку на стол и поправил рукав:

— Я считаю, что выбор императрицы или наложниц — это вещи, в которых старейшина, исходя из добрых намерений, может обратиться ко мне с докладом, обсудить со мной или предложить другие идеи. Я могу это понять.

Он сделал паузу, и его тон изменился:

— Но... старейшина, как вы думаете, что почувствует Юаньши, если узнает ваши истинные намерения?

Старейшина Сун подумал, что Шэнь Юйчжу его неправильно понял, ведь князь Цинь занимал важное место в его сердце, и он не использовал его как прикрытие, полностью игнорируя его чувства.

В противном случае он бы не выбрал музыкантов, которые специализируются на успокаивающих и медитативных мелодиях.

Он хотел объяснить, но услышал лёгкий вздох Шэнь Юйчжу.

— Ваше величество...

Шэнь Юйчжу продолжил за старейшину Суна:

— Старейшина, возможно, не задумывался об этом, но что подумают музыканты, находясь в поместье князя Цинь?

— Если через несколько дней я действительно обращу внимание на одного из них и возьму его во дворец, как другие будут смотреть на это?

— Слухи могут быть опасны. Если они пойдут в плохом направлении и затронут князя Цинь, как тогда старейшина сможет защитить Юаньши от пересудов?

Старейшина Сун, услышав эти вопросы один за другим, не успевал обдумать один, как уже следовал следующий.

Звучало всё это очень серьёзно, но... действительно ли это настолько серьёзно?

Возможно, из-за спокойного тона императора, который говорил с ним как с близким человеком, старейшина Сун почувствовал необъяснимую вину, но при более глубоком размышлении ему казалось, что что-то было не так. Но что именно?

Шэнь Юйчжу долго «беседовал» с ним, а затем лично проводил его до дверей зала. Старейшина Сун, смущённый и чувствующий вину перед князем Цинь, вышел.

«Виновник» стоял у дверей зала, подняв бровь и сдерживая улыбку.

Наблюдая, как старейшина Сун уходит в сопровождении дядюшки Лю, Се Юаньши подошёл с крыльца:

— Что со старейшиной? Кажется, он не в духе.

Не только не в духе, но и выглядел немного грустным.

Шэнь Юйчжу ответил:

— Возможно, потому что его тщательно отобранные музыканты не были приняты.

Се Юаньши, который и так подозревал, сказал:

— Музыканты старейшины действительно были для тебя.

Шэнь Юйчжу поднял подбородок:

— Он ещё не сдался. Старейшина Сун не так легко отступает.

— Старый наставник Чжун говорил, что старейшина Сун происходил из бедной семьи. В своё время он сдавал экзамены, много раз не сдавал, терпел насмешки семьи и окружающих, но никогда не терял решимости. Он стал первым на экзаменах и теперь занимает высокий пост благодаря своей упорной настойчивости.

Се Юаньши удивился и с недоумением спросил:

— Но если музыканты были для тебя, почему ты отправил их ко мне? Потому что ты недавно был в моём поместье, и у них было больше шансов появиться перед тобой?

<http://bllate.org/book/16209/1455055>